

Кровать была очень удобной, и стоило ему просто прилечь, как усталость, сковавшая тело, начала отступать.

Прежний Цзян Хань не знал, в какой части тела ему лучше укрыться, поэтому в итоге переместился в живот, желая быть ближе к своему ребенку.

День выдался действительно тяжелым. На самом деле, все, что пишут в романах — сплошное преувеличение. Будто бы на следующий день после близости можно бегать, прыгать и чувствовать себя как новенький — это просто невозможно.

Потушив лампу, он медленно погрузился в сон.

Два месяца спустя.

— Какая же сегодня жара, Цзян Хань. Впрочем, пусть жарко, но эта духота... просто невыносимо.

Чу Мо вертел в руках винный кувшин, залпом осушив больше половины.

— Полегче, не подавись. Август на дворе, жара — дело обычное. Возьми ледяной сосуд, охладись немного. Если все еще невмоготу, хочешь, велю принести таз со льдом?

— Все-таки Цзян Хань самый заботливый. Настоящая моя отрада. А ну-ка, улыбнись господину, и пей со мной, пей!

С позавчерашнего дня Чу Мо зачастил к Цзян Ханю, просиживая здесь по полдня. Его навязчивость заставляла Цзян Ханя чувствовать себя неловко, но он все равно старательно заботился о настроении гостя.

Было очевидно, что Чу Мо больше не может скрываться. Слуги шептались, что позавчера Глава Союза боевых искусств заходил в покои Чу Мо, а когда вышел — был в ярости. Похоже, Чу Мо больше не удастся притворяться дурачком: Ло Шугуй, должно быть, расставил все точки над и.

Два месяца — срок не такой уж большой, но и не маленький. Хотя живот еще не округлился, некоторые признаки беременности уже проявились. Цзян Хань изо всех сил боролся с позывами к тошноте: запах вина вперемешку с едой на столе вызывал отвращение.

— Красавчик, почему ты не пьешь? Что за вид у тебя! — спустя некоторое время Чу Мо, охмелев, начал придирается.

— Ну же, я пью. Просто уже перебрал, больше не лезет. У господина отличная выдержка.

Помимо первого бокала, который он выпил в самом начале, все остальное время Цзян Хань лишь ловко переводил тему.

— Разумеется! Я могу выпить хоть тысячу чарок, и мне нипочем. Еще пара кувшинов — пустяки... ик!

Издав довольную отрыжку, Чу Мо покраснел, но в глазах его читалась гордость. Конечно, он умеет пить! Но стоило вспомнить о Ло Шугуе, как на сердце становилось тоскливо. Он ведь всегда считал его просто хорошим братом!

— Я — настоящий мужчина, стою на ногах твердо. Кто бы мог подумать, что у меня возникнет такая проблема? С какого момента Шугуй стал таким? Может, мне измениться, чтобы ему угодить?

Внезапно он с силой ударил по столу и вскочил. Цзян Хань вздрогнул, глядя, как мужчина, долго сидевший на месте, теряет равновесие и с глухим звуком падает назад. Словно обиженный ребенок, он пробормотал:

— Вино... где мое вино? Куда оно делось?

Цзян Хань поспешно поднялся и помог Чу Мо подняться.

— Сяо Лю, помоги мне уложить господина Чу на кровать. А потом разогрей воды. Цзы Юй, распорядись, чтобы на кухне приготовили отвар от похмелья.

Находящиеся в комнате слуги отозвались, и Цзы Юй поспешно удалилась.

— Мое вино... хочу еще!

Не успел Цзян Хань и слова сказать, как Чу Мо стошнило прямо на него. Цзян Хань почувствовал, как внутри все перевернулось, и приступ тошноты стало невозможно сдерживать. Сжав кулаки, преодолевая отвращение, он осторожно уложил Чу Мо на кровать.

— Сяо Лю, иди занимайся делами. Здесь я сам справлюсь.

Как только Сяо Лю ушла, он больше не смог терпеть. Прижав руку к груди, он открыл рот и начал судорожно рвать, но, кроме желчи, ничего не выходило. Спустя долгое время, почувствовав облегчение, он медленно подошел к окну, распахнул его и жадно вдохнул свежий воздух. Долго сдерживаемая тошнота наконец отступила.

В комнате уже убрали остатки пиршества и открыли все окна. Он молча подошел к кровати и, глядя на изящные черты лица спящего Чу Мо, тяжело вздохнул.

— Еще вина! У меня полно денег!

— Конечно, господин. Знаете, у нас тут появилось отличное вино, хотите попробовать? Но условимся: выпьешь этот бокал — и сразу отдыхать.

— ...Хочу, хорошо.

В затуманенном взоре Чу Мо промелькнула искра ясности, он уставился на Цзян Ханя. В этот момент вернулась Цзы Юй с отваром.

— Вот, господин, попробуйте это вино. — Голос Цзян Ханя стал чуть тише. Он приподнял Чу Мо и помог ему опереться на стену.

Глаза Чу Мо загорелись, и он, нетерпеливо припав к чаше, осушил ее одним махом.

— Это же отвар от похмелья... ты обманул меня...

Едва успев это произнести, Цзян Хань использовал технику воздействия на акупунктурные точки, надавив на точку в центре груди. Чу Мо безмолвно закрыл глаза, дыхание его стало ровным — он уснул.

Чу Мо был невероятно красив. Это была не женственная красота, а мужественная, с тонким налетом благородства. Особенно выделялся нос — гораздо более прямой и высокий, чем у обычных людей, да и глаза казались глубокими и выразительными. Говорили, что мать Чу Мо была родом из Западного края.

Ты знаешь о случайных заданиях? Это те, что не входят в намерения создателя системы, а возникают из-за твоих собственных действий. За провал нет наказания, а награда обычно составляет от 5 до 30 баллов.

Месяц назад Цзян Хань получил такое задание: заставить Ло Шугуя обучить его технике воздействия на акупунктурные точки. Награда — 20 баллов.

Он потратил двадцать дней, чтобы овладеть этим искусством. По сути, для этого не требовалось выдающейся силы или глубоких познаний в боевых искусствах. Достаточно было запомнить расположение меридианов и точек на теле человека. А вот насколько эффективно ты их используешь — это уже другой вопрос.

В таком состоянии, в каком находился сейчас Чу Мо, не нужно быть великим мастером, чтобы добиться успеха.

Цзян Хань снял с Чу Мо обувь, намочил полотенце в горячей воде, выжал его и принялся

бережно протирать лицо и шею спящего.

— Поставьте таз со льдом рядом с кроватью. Уже поздно, пусть господин Чу здесь и отдыхает. Я сегодня посплю на кушетке в соседней комнате. Если что-то понадобится — зовите, а сами идите отдыхать.

Сяо Лю посмотрела на него и сказала:

— Господин Цзян, вы сегодня тоже устали. Я побуду у дверей, спите спокойно.

Лицо Цзян Ханя выражало крайнюю усталость — в последнее время тело стало таким тяжелым. К тому же, кроме легкой пищи, он почти ничего не мог есть. Чу Мо обожал жирное мясо и острое, и всякий раз, когда тот приходил, Цзян Ханю приходилось терпеть подступающую тошноту. Со временем он стал утомляться еще быстрее.

Цзян Хань потер виски, не желая отвергать чужую доброту — ему действительно было не по себе. Улегшись на кушетку, он прислушивался к ночному ветру, приносявшему августовскую духоту, и под стрекот цикад постепенно провалился в сон.

Цзян Ханю приснилось, что он никак не может найти уборную. Долго терпел, а когда стало невозможно, внезапно вернулся в реальность. Открыв глаза, он увидел Ло Шугуя, чьи пальцы были в сантиметре от его лица.

— Кошмар приснился? Весь в поту.

— Нет, просто лето, жара. Подождите меня немного, мне нужно... по делам.

Цзян Хань чувствовал себя неважно. Хотя перед сном он ходил в уборную, сейчас ему снова хотелось — в последнее время частота мочеиспускания пугала его.

— Хорошо.

Глава 5. Куртизан и Глава Союза боевых искусств

— Глава Ло, что-то случилось?

Сердце Цзян Ханя сжалось. Хотя Ло Шугуй прямо не высказывался по поводу визитов Чу Мо, в его глазах отчетливо читалась неприязнь. За два месяца он смог поднять уровень благосклонности лишь на треть. Это означало лишь то, что тот готов прощать ему мелкие

огрехи. Он проверил уровень благосклонности Ло Шугуя к Чу Мо — тот достиг 86.

— Благодарю за заботу об А-Мо. Слышал, ты неплохо за ним присматривал. Через месяц в Цзянчжуне состоится Собрание боевых искусств, я покидаю столицу. Я заранее подобрал для тебя дом на востоке города. Небольшой, но тихий, недалеко от рынка. Тебе одному в самый раз. Вот договор на дом. Если хочешь, можешь забрать с собой Сяо Лю.

У Ло Шугуя повсюду были свои люди, и он прекрасно знал, что этот человек не питает к Чу Мо никаких чувств, поэтому не придавал этому значения. Такой куртизан — выкупить его, дать два месяца спокойной жизни, подарить дом — и он вполне устроит свою судьбу.

Все шло как надо. На лице Цзян Ханя не дрогнул ни один мускул, он лишь задумчиво опустил взгляд.

— Цзян Хань долгое время жил под покровительством Главы, и мне нечем отплатить за доброту, с которой вы выкупили меня. Если бы не вы, я бы давно уже стал игрушкой в руках тысяч людей. Раз господин так решил, я, конечно, соглашусь. Но дом... я не заслужил такого дара. Я уйду, уйду далеко.

Человек перед ним был мягким, как вода, и сейчас его руки в замешательстве сжимали рукава. С тех пор как они провели вместе хоть какое-то время, Цзян Хань понял: эта мягкость — не фальшивая маска. Это была искренняя доброта. Такому человеку, как Чу Мо, было легко с ним общаться, ведь в нем не было той мерзкой подоплеки, которую искали другие.

— Благосклонность Ло Шугуя +8, текущая — 42.

Люлюлю оповестил его и снова исчез.

— Я всегда говорил, что хочу отплатить вам. Возможно, вы не понимаете, что значит для меня этот выкуп. Я часто думал: что со мной будет, когда я состарюсь? Неужели я потрачу всю свою юность в этом борделе?

Цзян Хань опустил голову, голос его звучал отстраненно.

— Я знаю, я был неправ, но... я понял, что вы значите для меня все больше.

Он резко поднял голову:

— Глава, я... — Словно потратив последние силы, он дрожащим голосом спросил: — Я смогу еще когда-нибудь вас увидеть?

В его словах сквозила такая неуверенность, что Ло Шугуй промолчал. Глаза Цзян Ханя

погасли.

— Простите, я... просто сболтнул лишнего.

Глава Ло не ответил, но внутри него бушевала буря. Когда он услышал это признание, первой его реакцией был не гнев, а жалость. Жалость к этому человеку. Сколько же боли перенес этот ребенок? Он ведь ничего особенного не сделал, а тот так внезапно привязался.

— Благосклонность Ло Шугуя +10, текущая — 52. Теперь благосклонность к Хозяину равна благосклонности к Жоужоу.

Жоужоу — это собака, которую Ло Шугуй подобрал полгода назад на дороге. Сейчас ей два года, обычная дворняга. Имя дал Чу Мо, сказав, что только тот, кто хорошо ест, будет счастлив и здоров.

Люлюлю, впредь не нужно сравнивать меня с собакой.

Цзян Хань выпрямился:

— Завтра утром я соберу вещи и уйду.

— Не спеши так. Раз даю договор — бери, к чему пустые разговоры? Думаешь, мне жалко какой-то халупы? Решено. Возвращайся в постель, я заберу А-Мо.

Не давая Цзян Ханю возразить, он вложил договор ему в руки.

— Я никогда не забираю подарки обратно. Даже если ты его выбросишь — это уже не мое дело.

Сказав это, он решительно вышел.

— Чего ты застыл? Ло Шугуй уходит! Ты забыл про побочное задание? Тебе нужно, чтобы он взял тебя с собой, тогда будет проще повышать благосклонность! И почему ты молчишь? Ты ведь мог прямо сейчас, в доме, полном его соглядатаев, признаться в беременности — благосклонность точно взлетела бы до небес!

Я ничего не забыл. Благосклонность Ло Шугуя слишком низка. Признайся я сейчас — первым делом он, как и в прошлый раз с отваром, заставит меня выпить снадобье для прерывания беременности. К тому же, ты думаешь, он позволил бы мне поехать, чтобы я не мешал его чувствам к Чу Мо? Даже если бы позволил, первые три месяца — самые опасные. Путь предстоит долгий, и даже если отвар не успел навредить ребенку, мне будет очень тяжело.

— И что делать? Ло Шугуй забудет о тебе, да и он должен знать, что у него будет ребенок.

Не волнуйся, я обязательно ему скажу, но сейчас не время. А насчет того, забудет ли он... я не позволю ему этого сделать.

На следующее утро, собрав вещи, он спросил Сяо Лю, хочет ли та поехать с ним. Получив утвердительный ответ, он слегка улыбнулся.

Выходя из поместья Ло, Цзян Хань замер при виде кареты. Ло Шугуй стоял у входа и протянул ему сверток.

— Не знаю, что ты собираешься делать дальше. Внутри деньги, а эти двое слуг — я распорядился, чтобы они сопровождали тебя.

Цзян Хань смотрел на Ло Шугуя, и в этот миг у него возникло безумное желание поцеловать его. В итоге он лишь сложил руки в поклоне:

— Цзян Хань не знает, как отблагодарить вас. Желаю лишь, чтобы Глава в этой поездке получил то, к чему стремится.

— Да будут услышаны твои слова.

— Благосклонность Ло Шугуя +4, текущая — 56.

Видимо, понимая, что они расстанутся навсегда, Ло Шугуй стал гораздо щедрее на чувства. Карета удалялась, а Ло Шугуй произнес в пустоту:

— Проследи за ним несколько дней. Обо всем докладывай. Если что-то нужно — помогай тайно. Если захочет найти работу — присмотришь и помоги устроить.

Глава 6. Куртизан и Глава Союза боевых искусств

Когда Ло Шугуй и его люди отправились в Цзянчжун, прошло пять дней с момента их расставания.

— Хозяин, я так волнуюсь! Не делай так, мне страшно.

Хотя у Люлюлю не было физического тела, Цзян Хань отчетливо слышал в его голосе обиду. Представив эту картину, он невольно улыбнулся.

— Тот человек, что скрывался в тени, в последнее время все реже появляется здесь. Если ты будешь и дальше бездействовать, он точно вернется к Ло Шугую, и тогда поднять благосклонность станет еще сложнее. Хозяин! Ты чего смеешься? Ты хоть воспринимаешь это всерьез? Император не спешит, а евнух с ума сходит! Я разозлюсь, если ты продолжишь в том же духе!

Подожди, дай мне перевести дух. Ты такой милый, когда злишься. На самом деле, я и так собирался начать действовать, но мне очень приятно, что ты так обо мне беспокоишься. Это очень трогательно.

Люлюлю мгновенно замолчал.

На следующее утро. За обеденным столом. Четыре блюда: два овощных, одно мясное и суп.

Цзян Хань нахмурился, отложил палочки, опустил голову и его стошнило. Служанка, которую приставили к нему в карете, тут же подскочила.

— Господин, что с вами? Неужели из-за жары аппетита нет? Если вам совсем плохо, я позову врача.

— Не надо. Жара, аппетита нет — обычное дело, зачем зря врача беспокоить. Жаль только еду переводить. Если есть суп из маша, принеси, я бы выпил.

Сменив место жительства, он даже лед позволить себе не мог. В этой древности был один минус: даже чтобы выпить холодного супа из маша, его нужно было запечатать и оставить на ночь в колодце. На утро он был холодным, но без льда вкус был уже не тот.

Сяо Лю кивнула и ушла. В комнате остались только служанка и Цзян Хань, но скрытый на балке теневой страж прищурился: похоже, задержка затянется.

Когда он передал весть Главе, тот ответил лишь несколькими словами: оставаться на месте, приказать Сяо Лю позвать врача для осмотра Цзян Ханя.

— Господин, с вашим телом точно что-то не так, уже третий день. Это не просто из-за жары. Я сейчас же позову лекаря! — решительно заявила Сяо Лю и выбежала.

Лекарь оказался пожилым мужчиной в простой одежде, с седыми волосами и ясным, мудрым

взглядом — сразу было видно, что человек опытный и сведущий в медицине. Цзян Хань выглядел подавленным, но не стал ничего говорить. Он проводил врача к почетному месту и старался быть вежливым. Но даже так, его вялый вид напоминал чайку, которая слишком долго летела над океаном и вот-вот упадет от истощения.

— В последнее время жарко, все чувствуют слабость, аппетит плохой. Но появилась новая напасть: от еды воротит, тошнит, а вырвать не получается. Симптомы похожи на тепловой удар. Думаю, если отдохнуть пару дней, все пройдет. Это служанка моя переполошилась.

Цзян Хань сидел во главе стола, объясняя свои догадки. Врач молча слушал, а когда Цзян Хань закончил, достал из сумки белую мягкую подушечку.

— Что бы это ни было, я смогу поставить точный диагноз, только прощупав пульс. Положите руку сюда.

Кожа на руках врача была покрыта глубокими морщинами — следами прожитых лет. Когда он коснулся запястья Цзян Ханя, тот выпрямил спину. Врач погладил седую бороду, и вдруг его глаза широко распахнулись.

— Я отвлекся, не расслышал. Попробую еще раз.

Он снова приложил пальцы к запястью. Его серьезный вид заставил Цзян Ханя затаить дыхание. Но брови старика нахмурились еще сильнее, и он начал щупать пульс в третий раз. Сяо Лю и остальные, наблюдая за этим, тоже забеспокоились. Сяо Лю испугалась: неужели болезнь смертельная?

— Пульс быстрый, скользящий, как жемчужины, катящиеся по блюду — такой бывает у беременных женщин. Я проверил очень тщательно, ошибки быть не может. В древних книгах упоминаются гермафродиты. Поздравляю вас, господин, вы на третьем месяце беременности...

— Ваши симптомы вполне естественны: усталость, потеря аппетита, частое мочеиспускание и, конечно, тошнота. Это дискомфорт, вызванный ростом ребенка внутри вас. Состояние продлится еще месяц или два.

— Но я же пил отвар для предотвращения беременности два месяца назад, как я мог забеременеть?

Цзян Хань коснулся живота — он был по-прежнему плоским, без малейших изменений. В глазах его появилось что-то мягкое, словно колышущийся тростник.

— В таких вещах бывают исключения. Бывает, что даже после приема abortивных средств плод сохраняется.

<http://bllate.org/book/22156/2307881>